

Наталья Андрейченко
Елена Воробей
Людмила Поргина
Геннадий Хазанов
Сергей Астахов
Ирина Салтыкова
Егор Кончаловский
Юрий Антонов
Дарья Донцова
Тамара Гвердцители
Денис Мацуев
Мария Миронова

Елена Яковлева
Николай Цискаридзе
Анастасия Макеева
Светлана Пермякова
Александра Самохина
Натали
Роксана Бабаян
Екатерина Волкова
Татьяна Буланова
Дмитрий Маликов
Михаил Боярский
Наталья Селезнева

Борис Корчевников

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

С любовью к жизни

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
К70

Фотографии на переплете и форзаце
Григория Яшухина

Корчевников, Борис Вячеславович.

К70 Судьба человека. С любовью к жизни / Борис Корчевников. — Москва : Эксмо, 2022. — 304 с.

ISBN 978-5-04-155063-9

Телеведущий Борис Корчевников как никто другой умеет расположить звездных гостей своей программы «Судьба человека» к максимально искренним, исповедальным признаниям. Судьба каждого человека неповторима. Кто принимает непростые решения, меняющие всё: мы сами или кто-то или что-то за нас? Какую роль в судьбе каждого играет любовь? Книга Бориса Корчевникова предлагает читателю уникальные ответы на эти и другие вопросы от одних из самых интересных наших современников. Дарья Донцова, Дмитрий Маликов, Наталья Андрейченко, Денис Мацуев, Елена Яковлева, Николай Цискаридзе, Мария Миронова и другие известные артисты, музыканты, писатели. Программа «Судьба человека» — лауреат премии «ТЭФИ» в номинации «Лучшее дневное ток-шоу» (2019).

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-04-155063-9

© Корчевников Б.В., 2022
© Телепрограмма «Судьба человека»,
ВГТРК, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Наталья Андрейченко. Влюбленная в жизнь	7
Елена Воробей. Самый страшный день	17
Людмила Поргина. Три брака, одна любовь	31
Геннадий Хазанов. Я от себя не в восторге	47
Сергей Астахов. Злой рок	57
Ирина Салтыкова. Я сама	69
Егор Кончаловский. Династия	81
Юрий Антонов. Ни о чем не жалею	93
Дарья Донцова. По воле судьбы	105
Тамара Гвердцители. Мама, ты была права	119
Денис Мацуев. Любовь и музыка	129
Мария Миронова. Дело не в фамилии	139
Елена Яковлева. Что хочет женщина	149
Николай Цискаридзе. Я знаю, что такое падать	161
Анастасия Макеева. Удержать любовь	179
Светлана Пермякова. Дочка	193
Натали. О боже, какой мужчина	203
Роксана Бабаян. История одной любви	215
Александра Самохина. Анна	225
Екатерина Волкова. Раба любви	239
Татьяна Буланова. Я снова влюблена	259
Дмитрий Маликов. Вечно молодой	261
Михаил Боярский. Все пройдет, только верить надо ..	273
Наталья Селезнева. Самая непосредственная девушка СССР	289

НАТАЛЬЯ АНДРЕЙЧЕНКО

ВЛЮБЛЕННАЯ В ЖИЗНЬ

О таком старте в карьере, какой был у нее, можно только мечтать. Она стала единственной студенткой великого Сергея Бондарчука, которой он, вопреки правилам, уже на втором курсе разрешил сниматься в кино. После окончания учебы за ее плечами уже была внушительная фильмография. В том числе картина «Сибиряда» режиссера Андрея Кончаловского. А уже в 27 лет она стала настоящей звездой, одной из самых любимых советскими зрителями актрис, причем как взрослых, так и детей. На экраны почти одновременно вышли два культовых фильма: «Мэри Поппинс, до свидания» и «Военно-полевой роман». За ней ухаживали самые известные, богатые и талантливые мужчины. Ее первым мужем был известный композитор Максим Дунаевский, а вторым — знаменитый актер, режиссер, миллионер Максимилиан Шелл, с которым у них родилась дочь Анастасия. Именно из-за него она упустила роль в культовой картине «Зимняя вишня», а потом и вовсе приняла решение уехать из России в Америку. Наталья была уверена, что и там сможет добиться успеха. Настоящая мисс Совершенство, блестящая актриса, готовая поко-

ритель Голливуд, будущая мама, любимая жена, по крайней мере, так тогда казалось. Но оба мужа Натальи предали ее, оставили ради других женщин. Карьера в Голливуде не заладилась, а дети, по словам самой актрисы, в какой-то момент обвинили ее в равнодушии. Не так давно она призналась, что все-таки не теряет надежды построить свое женское счастье и мечтает снова сниматься в России. Ведь такой зрительской любви, какая у нее была здесь, она не встретила больше нигде, куда бы ни забрасывала ее судьба, судьба человека, судьба Натальи Андрейченко.

Борис Корчевников, телеведущий

— Я не жалею ни о чем. Мне кажется, все, что происходит в жизни, — правильно. Если ты в это веришь, то все случится только к лучшему.

Было потрясающее время. Все было хорошо, все было в любви. С Максимом Дунаевским мы не ругались до того момента, как закончились съемки «Петра Великого». А там начались только сплошные муки. Я так сильно страдала, плакала. Но только потом мы узнаем, как Вселенная плела для нас свои нити, встречи. Владимир Валуцкий, автор и сценарист фильма «Мэри Поппинс, до свидания» написал для меня сценарий «Зимняя вишня». Сниматься безоговорочно должна была я. В это время и возник сериал «Петр Великий», было абсолютно невозможно совместить графики двух съемок. Игорь Масленников, режиссер «Зимней вишни», сказал, что он не будет ложиться под американских империалистов, и отказался брать меня в фильм.

«Худсовет утвердил мне Андрейченко, я был не против, но у нее был роман тогда с Шеллом. Она сорвала нам съемки. Мы ждали ее неделю в Выборге, а она не приехала».

Из интервью
режиссера фильма «Зимняя вишня»
Игоря Масленникова

— Какая глупость! Игорь Масленников начал снимать свой фильм в июле. Мы в то время еще даже незнакомы были с Шеллом. Роман с ним начался в феврале. Влюбилась в Максимилиана в одну секунду, это было как поражение молнией. Когда я только его увидела, стоящего на лестнице, сразу поняла, что это мой мужчина. Удивительно, что я ведь и Максима Дунаевского продолжала любить. Возвращалась от Максимилиана в три часа ночи, говорила что-то про репетиции. Я в тот момент любила их одновременно, искренне любила, правда.

А трагедия-то началась в другом. Меня вызвали туда, куда надо вызывать в таких случаях. Никогда не забуду, текст был величайший: «Что вы себе позволяете? В три часа ночи вы покидаете отель «Космос», где живут иностранцы. В стране, где о вас знает каждая бездомная собака». Вот так разговаривали! «Запомните, мы знаем про вас все. И в вашей сумке мы найдем то, чего в ней никогда не было. За что минимум 15 лет, а может быть и пожизненное в Сибири. Подумайте, пожалуйста, как вам нужно поступить».

Это был 1983-й или 1984 год, Андропов у власти. За мной ездили мотоциклетки все время, нас не оставляли ни на одну секунду. То есть, помимо всего прочего, брак еще был и вынужденный, потому что Максимилиан был холостяком, он не собирался жениться никогда. А для меня этот брак стал трагедией всей жизни. Как бы ни любила этого великого человека, я никуда не хотела уезжать из России. В 28 лет у меня было все. На столе в роскошной кухне лежали пять сценариев, один

лучше другого: Тодоровский, Роман Балаян и так далее. Я понимала, что здесь моя жизнь, люди, которые в меня поверили. От этого не уезжают. Но давление заставило меня сделать этот шаг.

Я пошла к судье: «Мне нужен развод через 48 часов». Он посмотрел на меня как на сумасшедшую и сказал: «Девочка моя, нужно минимум два месяца». Ответила, что нужно через 48 часов, иначе мне кранты. Судья спросил, понимаю ли я, что придется от всего отказаться? «Все понимаю, только сына оставьте мне». Судья тогда произнес: «Я разведу вас, приходите. А муж согласится?» Максим, бедный, не хотел со мной разводиться, но я умоляла: «Мой золотой, меня иначе посадят в тюрьму». И он поступил два раза очень красиво: первый — дал мне развод, и второй — когда разрешил Максимилиану усыновить Димитрия.

А Шелл испугался до смерти. Во-первых, у него были депрессии, о которых он меня предупреждал. Максимилиан был со мной абсолютно честен, за что я ему очень благодарна. Он говорил: «Я не советую тебе выходить за меня замуж, потому что в нашей семье очень страшное заболевание, генетическое. Оно идет по маминой линии, у нас все проходят через него. А ты счастливейший человек. Ты единственная женщина в России, которая всегда смеялась. Я никогда не забуду этого, ты всегда улыбалась». Конечно, он переживал и пошел на попятную. Сказал, что не приедет, ему надо подумать. А в это время на меня было все больше и больше прессинга. И я абсолютно искренне решила закончить эти отношения. Перестала снимать трубку телефона, и все прекратилось.

Потом ко мне пришла знакомая и сказала, что приедет человек от Марии Шелл, сестры Максимилиана, и принесет какой-то подарок от нее. И когда раздался звонок, я открыла дверь — там стоял один Максимилиан Шелл, он просто одним махом ударил по двери. И он шел по длинному коридору моей квартиры, а я от него бежала и повторяла только одну фразу: «No, no, no, нет, нет, нет, нет», — у меня слезы. Максимилиан подошел ко мне, обнял. Запах. Родной. И я поняла, что ничего не могу сделать, у меня упали руки, и просто лились слезы. Так это все и случилось снова.

Мы с Максимилианом жили в России девять месяцев, и мне очень не хотелось уезжать. На сроке беременности восемь месяцев и три недели я уехала сниматься в фильме Анатолия Васильева «Леди Макбет», мне некогда было даже родить ребенка. После рождения Насти я делала все, чтобы Максимилиана удержать в России. Потом он понял мои мысли и сказал: «Слушай, я тебя очень люблю и очень люблю Россию, если бы я не был режиссером, актером, сценаристом, владельцем компании, композитором, дирижером, а был просто писателем, то с такой радостью купил бы себе маленький домик в Переделкине и жил счастливую жизнь с тобой в России. Но, к сожалению, у меня другая профессия, и я не могу здесь с тобой остаться. У нас родился ребенок. Нам надо принимать решение».

Уже в Америке я очень беспокоилась о том, как семья Шелла примет моего сына. Но они оказались так счастливы, что у баронессы появился внук, она его обожала. Это была очень дружная семья.

Потом в доме стали появляться посторонние люди. Это была моя вина. Рушиться все начало, как у Шекспира в «Отелло»: главный герой не ревновал Дездемону, он понимал, что там нет никакого физического контакта, но есть влюбленность духа. Максимилиан это чувствовал. Тогда как раз было начало моего духовного пути, когда я не могла больше выносить всю эту ложь: «Hi, bye, I'm fine, everything is perfect!» Я сходила с ума и ушла в йогу. Макс очень не нравилось. Почему-то он мог спонсировать мне самого дорогого частного фитнес-тренера, но как только я пошла на йогу, которая ничего не стоила, он очень испугался. Макс — человек от ума, а я пошла путем сердца, две огромные разницы, вечный конфликт. Потом я стала учиться у мастера толтеки Дона Мигеля Руиса и начала ездить с ним в путешествия. Я прониклась какими-то другими истинами, и Макс не мог мне этого простить, особенно когда на Пасху я уехала и забрала няню у своих детей, чтобы она тоже немного отдохнула. Сыну и дочери тогда было уже 9 и 14 лет, можно уж было как-то разобраться с такими взрослыми детьми.

Моя трагедия началась очень просто. Максимилиан зашел в библиотеку, я сидела на диване, абсолютно не готовая к встрече. Он сказал: «Что с тобой, ты хоть понимаешь, куда мы идем?» Мы должны были идти к Энн Страсберг — жене Ли Страсберга, великого театрального педагога, в университете которого училась моя дочь. У нас было приглашение на вечеринку, а я больше не хотела и не могла притворяться. Сказала тог-

да Максимилиану: «Макс, как ты хочешь, чтобы я пошла с тобой и была несчастлива, или чтобы я осталась здесь и была счастлива?» Он испугался до смерти этого вопроса и сказал: «Даже не обсуждается, я хочу, чтобы ты осталась дома и была счастлива». Это было начало конца. Он не понял меня. Я имела в виду, что готова с ним хоть на край света, но строить рожи и опять играть больше не хотела. В какой-то момент, сидя на том диване, я проснулась. Это было началом осознанного пути в поисках себя. Мне хотелось знать, кто мы, куда придем, как уйдем, какие будут наши последние мысли?

Затем было очень сильное предательство. Максимилиан мне сказал: «Я встретил женщину. Она простая, примитивная, не красивая и не умная. Я останусь с ней». Когда Макс мне обо всем сказал, больше всего меня потряс текст. Сейчас я уже понимаю, что мужчинам нужно — простота. Умная, красивая и сильная женщина не нужна. Боятся. Шелл стал с ней жить в одном из наших домов в Альпах. Со мной были дети, дочка бегала к папе, а одна из его секретарш не пускала.

Настя всегда была папиной дочкой, и для нее наше с ним расставание было очень болезненно, для Мити тоже, но у Максимилиана характер жесткий, тут ничего сделать было нельзя. Он так решил. Единственное, могу сказать, что я умница. Я держала эти отношения всю жизнь. Мы всегда были вместе после развода, который я ему не давала семь лет, потому что знала, что та женщина его погубит, ей надо было другое.